
Новенький
с последней
парты
Елена Сапожникова

Елена Сапожникова

Новенький с последней парты

«Автор»
2026

Сапожникова Е. О.

Новенький с последней парты / Е. О. Сапожникова — «Автор», 2026

В середине учебного года в класс Леры приходит новенький. Артём Лисов молчит на уроках, носит старую куртку и не знает, куда девать глаза, когда над ним смеются. Лера первой решается за него заступиться.Но вскоре она замечает: за тихим поведением скрывается человек, который умеет рисовать, играть на пианино, чинить технику, шутить и удивлять всех вокруг. Одноклассники постепенно меняют насмешки на восхищение — и вдруг каждый хочет дружить с Артёмом.Только сам Артём не уверен, что новая популярность ему нужна. А Лера боится, что теперь он видит в ней лишь ту девочку, которая однажды его пожалела.Чтобы найти своё место в школе, им обоим придётся понять: быть талантливым — не значит быть счастливым, а настоящая дружба начинается там, где можно оставаться собой.

© Сапожникова Е. О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свободная парта 5
Глава 2. Неудачное знакомство 9
Глава 3. Не смешно 13
Глава 4. Обед на лестнице 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Новенький с последней парты

Глава 1. Свободная парта

В понедельник снег пошёл прямо во время первой перемены.

Он валил за окнами большими мокрыми хлопьями, будто кто-то наверху вытряхивал гигантскую перину. На подоконнике таяли белые комочки, а по стеклу медленно ползли прозрачные дорожки.

Лера Белова смотрела на снег и думала, что сейчас получился бы хороший кадр.

Не красивый — таких фотографий в интернете миллионы: снежинки на фоне школьного окна, размытые огни, чья-то рука с горячим стаканчиком кофе. Лере нравились кадры, в которых было что-то настоящее. Например, вот этот: серое небо, мокрый школьный двор и Сашка Руденко, который пытался поймать снежинку языком, пока его подруга снимала на телефон.

Лера достала из рюкзака небольшой фотоаппарат. Он был старенький, с царапиной возле объектива, зато снимал лучше телефона. Лера успела сделать два кадра — и тут прозвенел звонок.

— Успела? — спросила Соня, усаживаясь рядом.

— Почти.

— Что значит «почти»?

— Значит, что Сашка поймал снег на язык, а на снимке он выглядит так, будто его укусила невидимая птица.

Соня заглянула в экран и фыркнула.

— Зато честно.

Лера убрала фотоаппарат. В классе и без того становилось шумно: кто-то пересказывал видео из чата, кто-то спорил из-за домашнего задания, а у доски Кирилл Гордеев пытался забросить в мусорную корзину скомканный листок. Не попал. Листок отскочил от края и шлёпнулся на пол.

— Считать надо! — крикнул Кирилл, будто в неудачном броске виноват был кто-то другой.

— До корзины? — спросила Лера.

— До звонка, Белова.

Он ухмыльнулся. Лера пожала плечами и открыла тетрадь.

До конца перемены оставалось две минуты, когда в класс вошла Марина Викторовна — классная руководительница. Обычно она приходила с журналом и сразу начинала напоминать, кто не сдал деньги на экскурсию. Сегодня она была не одна.

За ней шёл мальчик.

Он был примерно их возраста, может, чуть выше Леры. Тёмные волосы, которые успели намокнуть от снега, тёмно-синяя куртка, застёгнутая до самого подбородка. Рюкзак он держал за одну лямку, будто ещё не решил, стоит ли вообще оставаться в этой школе.

Разговоры стихли не сразу. Сначала замолчали те, кто сидел ближе к двери. Потом — остальные. В классе осталось только шуршание страниц и тихое гудение лампы.

— Ребята, у нас пополнение, — сказала Марина Викторовна. — Это Артём Лисов. Он будет учиться с вами. Надеюсь, вы поможете ему освоиться.

«Пополнение» звучало так, будто к ним привезли новую партию учебников.

Артём коротко кивнул. На класс он не посмотрел — только на свободные места.

Лера тоже огляделась. Одно было возле доски, рядом с Кириллом. Второе — за Соней, между двумя шумными ребятами. И ещё одна парта оставалась свободной в самом конце, у окна. На ней обычно лежали забытые учебники и чья-то сменная обувь, если хозяин опаздывал.

Артём выбрал её.

Он прошёл между рядами, поставил рюкзак на пол и сел, не снимая куртки. За окном снег продолжал кружиться. На стекле за его плечом отражался класс: десятки лиц, вытянувшихся в его сторону.

— Можешь снять куртку, — негромко сказала Марина Викторовна.

— Спасибо. Я пока так посижу.

Голос у Артёма оказался спокойным, но очень тихим.

— Хорошо. После урока зайдёшь ко мне, я расскажу про расписание и учебники.

Он кивнул.

Марина Викторовна начала урок. Класс нехотя открыл тетради. Лера тоже попробовала сосредоточиться, но взгляд то и дело возвращался к последней парте.

Артём сидел неподвижно. Перед ним лежала чистая тетрадь, но он её не открыл. Он не смотрел ни на учительницу, ни на доску — только в окно, где мокрый снег прилипал к стеклу и тут же сползал вниз.

Лера поймала себя на мысли, что фотографировать его было бы нечестно.

Не потому, что он мог обидеться. Просто в его лице было что-то такое, что хотелось сначала понять. Усталость? Злость? Страх? Лера не знала. А снимать, не зная, казалось неправильным.

Марина Викторовна задала вопрос по теме. Никто не поднял руку.

— Ну что же, — сказала она, поправляя очки. — Тогда спрошу по списку… Артём, может быть, ты попробуешь?

Все снова повернулись к нему.

Он медленно поднял глаза от окна.

— Я ещё не знаю, что вы проходили, — сказал он.

Несколько человек прыснули. Не громко, скорее по привычке: если в классе возникала пауза, её нужно было чем-нибудь заполнить.

— Верно, — быстро сказала Марина Викторовна. — Прости, не подумала.

Артём снова посмотрел в окно.

Лера заметила, как он сжал пальцы на краю парты. Совсем чуть-чуть. Так, что никто, наверное, кроме неё, и не увидел.

На перемене к его парте никто не подошёл. Ребята смотрели на него издали, как на незнакомую собаку во дворе: вроде хочется подойти, но вдруг укусит. Кирилл наклонился к соседу и что-то шепнул. Тот хмыкнул.

Лера сделала вид, что ищет ластик. На самом деле она пыталась расслышать, что они говорят, но перемена опять наполнилась голосами.

— Может, он вообще говорить не умеет? — произнёс Кирилл громче.

— Говорит же, — отозвалась Соня.

— Один раз за урок. Редкий экземпляр.

— Кирилл, отстань, — сказала Лера.

Он повернулся к ней.

— Я же ничего не сделал.

Это была его любимая фраза. Кирилл всегда говорил её после того, как уже что-нибудь сделал.

Лера не стала спорить. Она посмотрела на последнюю парту. Артём всё ещё сидел там. Теперь он достал из рюкзака пенал и тетрадь. На обложке не было ни имени, ни наклеек, ни рисунков — ничего, что могло бы рассказать о хозяине.

Лера вдруг подумала, что сама никогда не смогла бы прийти в новый класс и выбрать место в самом конце. Ей хотелось бы сесть поближе к окну, но не так далеко, чтобы никто не

заметил. Или, наоборот, у двери — чтобы в любой момент можно было выйти. А Артём сел туда, где его почти не было видно.

Может, он этого и хотел.

На следующем уроке они писали самостоятельную по математике. Артём получил листок и прочитал задания. Он не торопился, не вертел ручку и не вздыхал, как половина класса. Просто читал, иногда хмурился.

К середине урока за его парту закатился ластик. Лера заметила его первой: белый прямоугольник остановился возле ножки стола. Артём тоже заметил. Он поднял ластик и посмотрел вперёд.

— Мой! — шёпотом сказал кто-то из соседнего ряда.

Артём протянул ластик через проход. Парень взял его, не глядя.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Артём чуть заметно пожал плечами и вернулся к заданиям.

Это было единственное, что он сделал за весь урок. Но Лера почему-то запомнила именно это.

После звонка все ринулись к двери. Лера задержалась, складывая тетрадки в рюкзак. Когда она подняла голову, Артём всё ещё сидел на месте.

— Артём, зайди ко мне, — напомнила Марина Викторовна из коридора.

— Сейчас, — ответил он.

Он наконец снял куртку и повесил её на спинку стула. Потом достал телефон, посмотрел на экран и сразу убрал обратно. На секунду его лицо стало совсем другим — мягким и растерянным, будто он ждал сообщения, которое так и не пришло.

Лера отвернулась. Она не хотела подглядывать.

— Ты идёшь? — Соня уже стояла в дверях.

— Да.

Лера перекинула рюкзак на плечо и вышла в коридор. У двери кабинета она обернулась.

Артём поднялся. В одной руке он держал тетрадь, другой поправлял рукав свитера. Из окна на его парту падал серый зимний свет. На чистой странице тетради виднелись только дата и несколько коротких строчек.

Лера не успела прочитать, что там было.

Она успела заметить другое: рядом с его партой, на полу, лежала маленькая фотография. Наверное, выпала из рюкзака.

Лера вернулась, подняла её и окликнула:

— Артём!

Он остановился у двери и оглянулся.

Лера протянула фотографию.

На снимке был мальчик примерно их возраста. Он стоял на сцене, щурился от яркого света и смеялся — так широко, словно совсем не боялся чужих взглядов. За его спиной виднелась какая-то медаль на ленте.

Артём быстро забрал фотографию.

— Спасибо, — сказал он.

— Это ты?

Он посмотрел на снимок, потом на Леру.

— Было давно.

— Ты выглядишь счастливым.

Артём помолчал.

— Наверное, — сказал он и убрал фотографию в карман.

Потом вышел в коридор.

Лера осталась у последней парты. За окном снег уже почти перестал. На стекле всё ещё блестели капли, и в каждой отражался маленький кусочек школьного кабинета.

Она достала фотоаппарат, но снимать не стала.

Пока что ей хватало одного вопроса: куда исчез мальчик с той фотографии — и почему он так старательно прятал улыбку?

Глава 2. Неудачное знакомство

На следующий день Артём пришёл в школу раньше звонка.

Лера заметила его из окна кабинета: он стоял у входа, стряхивая с рукавов мелкий снег. Тёмно-синяя куртка была расстёгнута, а на одном кармане виднелась светлая потёртость. Артём посмотрел на школьные двери, словно собирался с духом, и только потом вошёл.

Лера отвела взгляд от окна. Она не хотела, чтобы он подумал, будто она за ним наблюдает.

На первой перемене Артём снова сидел за последней партой. Сегодня перед ним лежал раскрытый учебник, но читал он не особенно старательно: время от времени смотрел на часы, а потом снова принимался водить пальцем по строкам.

Кирилл появился возле его парты вместе с двумя приятелями.

— Слушай, Лисов, — сказал он, похлопав ладонью по спинке соседнего стула. — Ты в курсе, что куртки тоже надо менять иногда?

Артём не поднял головы.

— Она тёплая, — ответил он.

Голос у него был тихий, но не настолько, чтобы не услышать. Просто в шумном классе слова легко терялись среди разговоров.

Кирилл наклонился ближе.

— Что? Погромче. Куртка заглушила.

Его приятели засмеялись. Один даже изобразил, будто прикладывает ладонь к уху.

Артём перевернул страницу.

— Он, похоже, с нами не разговаривает, — сказал Кирилл. — Или только за отдельную плату?

— Может, у него батарейка садится, — подхватил кто-то с соседнего ряда.

Смех стал громче. Артём продолжал читать, хотя теперь уже не следил за текстом. Лера поняла это по тому, что его палец остановился на середине строчки.

Она закрыла пенал чуть громче, чем нужно. Соня посмотрела на неё вопросительно.

— Что? — шепнула Лера.

— Ничего, — сказала Лера.

Ей хотелось сказать Кириллу, чтобы он отстал. Но пока это были всего лишь дурацкие шутки. Возможно, Артём сам справится. Может, он не хочет, чтобы кто-то за него вступался.

Лера не знала, что из этого хуже.

На уроке русского языка Марина Викторовна раздала листы с заданием. Нужно было прочитать небольшой отрывок и ответить на вопросы. Лера справилась быстро и стала рассматривать текст через объектив воображаемого фотоаппарата: вот Соня хмурится над третьим вопросом; вот Кирилл рисует в углу листа карикатуру на учителя; вот Артём снова читает, не шевеля губами.

— Лисов, ты закончил? — спросила Марина Викторовна.

Артём поднял голову.

— Да.

— Прочитай, пожалуйста, свой ответ на второй вопрос.

Он нашёл нужную строчку и начал читать. Говорил он тихо и ровно, почти не поднимая глаз от листа.

— Громче, Артём, — попросила учительница.

Он повторил ответ немного громче.

— Ещё чуть-чуть. Класс тебя не слышит.

На этот раз Артём повысил голос, но на последнем слове снова сбился. В классе кто-то хихикнул.

Кирилл изобразил, как его слова уносит невидимым ветром.

— Кирилл, — строго сказала Марина Викторовна. — Не мешай.

— Я не мешаю.

— Тогда молчи.

Артём замолчал и опустил лист.

— Хорошо, спасибо, — сказала учительница и продолжила урок.

Лера заметила, как Артём провёл большим пальцем по краю бумаги. Туда-сюда, туда-сюда. Будто пытался стереть с листа неудачу, которой там не было.

Когда прозвенел звонок, он первым собрал вещи и вышел в коридор.

Лера задержалась у двери, пропуская Соню и остальных. Артём уже шёл впереди, держа учебник под мышкой. Куртка, надетая на ходу, перекосилась на одном плече.

У лестницы его догнал Кирилл.

— Эй, новенький! Ты всегда так тихо говоришь?

Артём не остановился.

— Я с тобой разговариваю.

Он всё-таки обернулся.

— Слышу.

— Тогда ответь нормально.

— Я нормально ответил.

Кирилл моргнул, словно не ожидал, что Артём вообще станет возражать. Но тут же улыбнулся:

— А, так ты умеешь разговаривать. А то мы уже решили, что ты только киваешь.

— Может, он просто ждёт, пока ему выдадут инструкцию, — сказал один из ребят.

— Или микрофон, — добавил Кирилл. — Вон, у него карманы большие. Наверное, там целая аппаратура поместится.

Несколько человек засмеялись.

Артём посмотрел на них и ничего не сказал.

Он мог бы ответить. Лера была уверена, что мог. Но вместо этого он поправил рюкзак и пошёл дальше.

— Эй, Лисов! — крикнул Кирилл вслед. — Ты чего всё время молчишь?

Артём не обернулся.

Кирилл переглянулся с приятелями и довольно усмехнулся. Похоже, молчание Артёма он принимал за согласие играть по его правилам.

Лера догнала Соню.

— Тебя это не бесит? — спросила она.

— Бесит, — ответила Соня. — Но Кирилл быстро потеряет интерес, если ему не подыгрывать.

— Или решит, что можно продолжать.

Соня пожала плечами.

— Ты же знаешь Кирилла. Если ему отвечать, он только радуется.

Лера знала. Кирилл любил, когда на него смотрят. Даже если смотрели сердито.

После столовой у кабинета музыки образовалась толпа. Артём остановился у стены, пропуская ребят вперёд. Кто-то задел его плечом, и учебник выскользнул из-под руки. Он упал на пол и раскрылся.

— Осторожнее, — сказал Артём.

— Ой, извини, — бросил парень, но даже не остановился.

Артём присел за учебником.

Кирилл, стоявший рядом, наступил подошвой на край обложки.

— Вот это я понимаю — внимание к новенькому, — сказал он.

— Убери ногу, — тихо произнёс Артём.

Кирилл сделал вид, что не расслышал.

— Что?

Артём поднял глаза. На этот раз в его лице не было растерянности. Только усталость.

— Убери ногу с учебника.

На мгновение вокруг стало тише.

Кирилл посмотрел на Артёма, затем на ребят рядом. Было видно, что он выбирает, как лучше ответить — так, чтобы все засмеялись.

— Да пожалуйста, — сказал он и отступил. — Не знал, что книжки у тебя дороже куртки.

Он улыбнулся, и смех вернулся — негромкий, но достаточно заметный.

Артём поднял учебник, закрыл его и вытер с обложки след от подошвы. Ничего не сказал.

Лера хотела подойти. Она даже сделала шаг, но тут дверь кабинета открылась, и учительница музыки позвала всех внутрь. Поток ребят увлёк её за собой.

Урок прошёл обычно. Пели по группам, потом разбирали новую мелодию. Артём не участвовал — только тихо напевал себе под нос, когда остальные путались в нотах. Лера услышала это, но не была уверена, что ей не показалось.

После последнего звонка класс начал собираться. Артём остался за партой: у него разошёлся шов на рюкзаке, и он пытался застегнуть молнию, придерживая ткань пальцами.

Кирилл проходил мимо и замедлил шаг.

— Тоже старенький? — спросил он, кивнув на рюкзак. — Вы с курткой давно знакомы?

Артём продолжал возиться с молнией.

— Да ладно, — Кирилл хлопнул ладонью по его парте. — Я шучу. Ты вообще когда-нибудь улыбаешься?

Артём перестал застёгивать рюкзак.

— Когда смешно.

Кирилл тихо присвистнул.

— Ого. Даже шутить умеет.

— Пойдём, — позвал его приятель. — Автобус уйдёт.

Кирилл ещё секунду постоял, будто ждал, что Артём скажет что-нибудь ещё. Не дождался и ушёл.

Лера проходила мимо последней парты, когда Артём наконец справился с молнией. Рюкзак застегнулся, но ткань возле шва всё равно разошлась.

— Его можно зашить, — сказала Лера.

Артём посмотрел на неё.

— Знаю.

— У меня дома есть нитки. Мама всё время чинит мои сумки. Они почему-то рвутся чаще, чем я успеваю их менять.

— Это предложение помочь?

— Просто информация.

Он чуть заметно улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Спасибо. Я сам.

Лера кивнула. Она не стала настаивать. Артём перекинул рюкзак на плечо и пошёл к выходу.

У двери его снова окликнул Кирилл:

— Пока, тихоня!

Артём продолжал идти.

Кирилл засмеялся, довольный последним словом.

Лера задержалась у своей парты. Ей не нравилось, что Артём никак не отвечал. Но ещё больше ей не нравилось, как быстро остальные привыкли к тому, что его можно задевать.

Она достала фотоаппарат из рюкзака. В кадре оказались пустые парты, распахнутая дверь и серый свет за окном. Лера навела объектив на последнюю парту.

Потом опустила фотоаппарат.

Некоторые истории нельзя было снять издалека. Но Лера пока не знала, как подойти ближе.

Глава 3. Не смешно

В среду Лера решила, что больше не будет ждать.

Она сказала это себе утром, пока чистила зубы. Потом — по дороге в школу. И ещё раз, когда увидела Артёма у входа: он стоял под козырьком и смотрел, как с края крыши падают капли.

Но стоило прозвенеть звонку, как решимость куда-то пропала.

Артём занял своё место у окна. Куртку повесил на спинку стула, рюкзак поставил рядом. На шве, который вчера разошёлся, теперь была аккуратная тёмная заплатка. Лера заметила её и улыбнулась про себя: значит, он всё-таки починил рюкзак.

Кирилл заметил тоже.

— О, заплатка! — объявил он так громко, что обернулись несколько человек. — Теперь рюкзак ещё старше выглядит.

— Он хотя бы целый, — сказала Соня.

— Спасибо за мнение, эксперт по рюкзакам, — отозвался Кирилл.

Соня закатила глаза и открыла учебник.

Лера посмотрела на Артёма. Он делал вид, что читает, но держал книгу вверх ногами.

Вот теперь точно хватит.

Однако в класс вошла учительница, и разговоры оборвались. Лера решила, что поговорит с Кириллом после урока. Спокойно. Без крика. Если получится.

На перемене Кирилл снова подошёл к последней парте. На этот раз с телефоном в руке.

— Лисов, давай интервью, — предложил он. — Первый вопрос: почему ты всё время такой тихий?

Артём не ответил.

— Второй вопрос: где ты купил куртку? На раскопках?

Кто-то засмеялся.

Кирилл поднёс телефон ближе, будто собирался снять ответ.

— Кирилл, убери телефон, — сказала Лера.

— Я просто снимаю. Он же ничего не говорит.

— Он не давал разрешения.

— Да ладно, это не серьёзно.

Кирилл всё-таки опустил телефон, но только для того, чтобы изобразить перед Артёмом ведущего новостей.

— Сегодня в нашем классе обнаружен редкий вид ученика. Общается короткими фразами, на переменах не питается, друзей не имеет…

— Хватит, — сказал Артём.

Он произнёс это тихо. Слишком тихо для шумной перемены.

Кирилл наклонился к нему.

— Что?

— Хватит.

Лера поднялась со своего места.

— Ты прекрасно слышал.

— Белов, не вмешивайся.

— Тогда не приставай к нему.

— Да мы просто разговариваем.

— Нет. Ты снимаешь его без разрешения и придумываешь про него всякую ерунду.

Кирилл обернулся к классу, словно искал поддержки. Несколько ребят смотрели на них, ожидая, чем всё закончится. Один продолжал улыбаться. Другой уже отвёл глаза.

— Он сам мог бы попросить меня остановиться, — сказал Кирилл.

— Он попросил.

— Не услышал.

— Слушать надо, а не только себя.

Улыбка у Кирилла стала тоньше.

— Ты теперь его переводчик?

Лера почувствовала, как к щекам приливает жар. На секунду ей захотелось сесть обратно и сделать вид, что она ничего не сказала. Но Артём смотрел на неё, и в его взгляде было что-то настороженное — будто он боялся, что сейчас она тоже начнёт говорить за него.

Лера посмотрела на Кирилла.

— Нет. Я просто умею отличать шутку от издевательства.

— Никто не издевается, — буркнул Кирилл.

— Тогда почему ему не смешно?

В этот момент прозвенел звонок. Ученики нехотя разошлись по местам. Кирилл сунул телефон в карман и бросил на ходу:

— Слишком серьёзная ты, Белова.

Лера села. Руки у неё дрожали — не сильно, но достаточно, чтобы она уронила ручку. Соня подняла её с пола и молча положила на парту.

Артём больше не смотрел в её сторону.

Следующий урок был историей. Учитель попросил всех открыть тетради и подготовиться к проверочной. Лера старалась слушать, но всё время вспоминала лицо Артёма. Ей казалось, что она могла сделать только хуже. Может, он действительно не хотел, чтобы за него вступались. Может, теперь решил, что она считает его беспомощным.

Когда учительница раздала задания, класс затих. Листы зашуршали, заскрипели ручки.

Через десять минут с задней парты донёсся короткий звук — будто кто-то уронил пенал.

Лера обернулась.

Пенал Артёма лежал на полу, а его ручки рассыпались по проходу. Кирилл нагнулся за одной и поднял её.

— Вот, — сказал он. — Твоя.

Артём протянул руку. Кирилл положил ручку на парту, но не выпустил.

— Скажи погромче: «Спасибо, Кирилл».

— Отдай, — тихо сказал Артём.

— Не слышу.

— Отдай.

Несколько учеников подняли головы от работы. Учительница писала что-то у доски и пока не замечала, что происходит.

Кирилл продолжал держать ручку. На его лице играла улыбка, но глаза оставались холодными.

— Ну же, — сказал он. — Мы же тренируем громкий голос.

Лера встала.

— Кирилл, положи ручку.

— Сядь, Белова. Это между нами.

— Нет, не между вами. Ты мешаешь ему писать.

— Тихо! — обернулась учительница. — Что происходит?

Кирилл сразу отпустил ручку. Она упала на парту.

— Ничего, — сказал он. — Я просто помогал.

Лера посмотрела на учительницу.

— Кирилл не отдавал Артёму ручку и требовал, чтобы он попросил погромче.

Учительница нахмурилась.

— Кирилл, это правда?

— Да шутил я.

— Для шутки должны смеяться оба, — сказала она. — Сядь и займись работой. И больше не отвлекай Артёма.

Кирилл сел. Класс снова уткнулся в задания.

Артём собрал рассыпавшиеся ручки. Лера повернулась к своей парте. Она не стала ждать благодарности и не стала проверять, смотрит ли он на неё. Ей было неловко оттого, что их разговор услышал весь класс, но ещё неприятнее было бы промолчать.

Когда урок закончился, Кирилл вышел первым. Его приятели двинулись за ним, перешёптываясь.

— Ты могла не лезть, — сказал Артём.

Лера посмотрела на него.

— Могла.

— Я бы сам разобрался.

— Может быть.

Он нахмурился, словно ожидал спора.

— Тогда зачем?

Лера застегнула пенал.

— Потому что он забрал твою ручку и мешал писать.

— Это мелочь.

— Наверное. Но почему-то он всё время выбирает такие мелочи.

Артём не ответил. Он закрыл тетрадь и положил её в рюкзак. Лера решила, что разговор окончен, но перед тем как выйти, он тихо сказал:

— Спасибо.

Она подняла глаза.

— Не за что.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Артём будто собирался сказать что-то ещё, но только потянул рюкзак на плечо. Молния снова зацепилась за ткань. Он дёрнул её раз, другой — безуспешно.

Лера подошла было помочь, но остановилась.

— Сам? — спросила она.

— Сам, — ответил он.

На этот раз это прозвучало не сердито, а просто устало.

Он осторожно освободил ткань, застегнул рюкзак и направился к двери.

— Ты с Кириллом давно знакома? — спросил он, уже в коридоре.

— С пятого класса.

— И он всегда такой?

— Не всегда.

Артём посмотрел на неё.

— А когда не такой?

Лера подумала.

— Когда спит, наверное.

Он неожиданно усмехнулся. Совсем чуть-чуть, но на этот раз улыбка задержалась дольше.

— Понятно, — сказал он. — Значит, надеяться не на что.

— Не знаю. Может, он вырастет.

— Люди вырастают.

— Не все — сразу.

Артём кивнул и пошёл дальше. Возле лестницы его окликнули ребята из параллельного класса. Он пропустил их вперёд, словно привык уступать дорогу.

Лера смотрела ему вслед и думала, что его «спасибо» прозвучало почти так же тихо, как все остальные его слова. Но теперь она хотя бы услышала его.

Артём быстро скрылся за поворотом. Через несколько секунд из коридора донёсся голос Кирилла:

— Лисов! Ты сегодня будешь отвечать или опять за тебя Белова говорить станет?

Лера сжала ремешок фотоаппарата.

Артём не ответил.

Но на этот раз Лера уже знала: молчание не всегда означает, что человеку нечего сказать. Иногда он просто ещё не верит, что его станут слушать.

Глава 4. Обед на лестнице

В столовой пахло картофельной запеканкой, мокрыми куртками и чем-то сладким, что Лера никак не могла определить.

Она стояла в очереди с подносом и разглядывала отражение в запотевшем окне. За её спиной Соня рассказывала, как вчера пыталась приготовить печенье и перепутала сахар с солью. Лера слушала вполуха. В столовой было шумно: звенели ложки, скрипели стулья, кто-то смеялся так громко, что его было слышно даже у раздачи.

Артёма среди ребят не было.

Лера поискала его взглядом. За столом у окна сидели девочки из восьмого «А», возле стены — Кирилл с приятелями. Последняя свободная скамейка занята компанией из их класса. Артём нигде не появлялся.

— Лер, ты чего застыла? — спросила Соня. — Очередь движется.

— Ничего.

Лера взяла поднос и села рядом с Соней. Пока они ели, она ещё пару раз огляделась. Артём так и не пришёл.

В конце обеда Лера отнесла поднос к мойке и вышла в коридор. Она не собиралась никого искать. Просто в столовой было слишком шумно, а до звонка оставалось несколько минут — хотелось пройтись.

На лестнице между первым и вторым этажом было тихо. Почти тихо: сверху доносились шаги, а из коридора — приглушённый гул голосов.

Артём сидел на широком подоконнике у лестничного окна. Перед ним стоял маленький контейнер. Он ел что-то из него пластиковой вилкой и смотрел во двор.

Лера остановилась на нижней ступеньке.

— Тут можно есть? — спросила она.

Артём обернулся. На секунду он выглядел так, будто собирался убрать контейнер и уйти.

— Не знаю, — ответил он. — Пока никто не запретил.

— Убедительный аргумент.

— Я стараюсь.

Лера поднялась на несколько ступенек.

— Ты почему не в столовой?

Артём посмотрел на контейнер.

— Тут тише.

Это было понятно. В столовой даже собственные мысли приходилось перекрикивать.

— Можно я сяду?

Он пожал плечами — не то разрешая, не то говоря, что ему всё равно. Лера села на ступеньку чуть ниже. Не слишком близко.

— Что у тебя? — спросила она, кивнув на контейнер.

— Рис.

— Просто рис?

— Там ещё есть яйцо.

— Роскошный обед.

— Я не говорил, что это роскошный обед.

— А я не говорила, что это похвала.

Артём посмотрел на неё поверх контейнера. Уголок его рта чуть приподнялся.

— А у тебя что было?

— Запеканка.

— Вкусная?

— Не уверена. Она не успела объяснить.

Артём замер с вилкой у рта.

— Запеканка не успела объяснить?

— Она выглядела так, будто хотела мне что-то сказать, но звонок в столовой перебил её.

Он тихо фыркнул. Лера улыбнулась.

— Ты всегда ешь здесь? — спросила она.

— Не всегда. Только когда там слишком много людей.

— Ты не любишь шум?

— Не очень.

Лера решила не спрашивать, почему. Она уже поняла: некоторые вопросы Артём воспринимал как попытку заглянуть туда, куда его не приглашали.

— Я тоже иногда сбегаю из столовой, — сказала она. — Только обычно с Соней. Мы прячемся в библиотеке, пока библиотекарь не начинает на нас шипеть.

— За что?

— За то, что мы там смеёмся.

— В библиотеке нельзя смеяться?

— Можно. Но только тихо и не чаще одного раза в четверть.

Артём взглянул на неё с сомнением.

— Серьёзно?

— Конечно. У них там специальный счётчик. Если превысить норму, выгоняют.

Он продолжал смотреть на неё, пытаясь понять, шутит она или нет.

— Ладно, — сказала Лера. — Счётчика нет. Но библиотекарь правда шипит.

— Тогда зачем вы смеётесь?

— Потому что Соня всегда приносит туда что-нибудь смешное. Вчера, например, пыталась показать мне видео с котом, который падает с дивана. Только звук на телефоне был выключен, и в итоге смешнее всего выглядела Соня, которая беззвучно изображала мяукающего кота.

Артём опустил взгляд в контейнер. Лера не могла понять, слушает он её или просто ждёт, когда разговор закончится.

— А ты? — спросила она. — Чем занимаешься, когда не прячешься от столовой?

— Читаю. Иногда рисую.

— Я видела рисунок в твоей тетради.

Артём перестал есть.

Лера сразу пожалела, что сказала это.

— Случайно увидела, — добавила она. — На полях. Двор был очень похож.

— Ты рассматриваешь чужие тетради?

— Только если они сами открываются на красивых рисунках.

— Удобно.

— Иногда ещё фотографирую.

— Это я знаю. У тебя фотоаппарат.

Лера посмотрела на ремешок, выглядывавший из-под края рюкзака.

— Ты заметил?

— Он большой. Сложно не заметить.

— Это не значит, что он большой. Просто у тебя маленький рюкзак.

— Рюкзак нормальный.

— Ты защищаешь его так, будто он твой родственник.

Артём посмотрел на свой рюкзак, стоявший у стены.

— Он многое пережил.

— Например?

— Падал с лестницы.

— Ты или рюкзак?

— Оба.

Лера улыбнулась.

— И кто из вас пострадал сильнее?

— Рюкзак. У меня хотя бы молния целая.

— Пока что, — заметила Лера.

Артём хмыкнул. На этот раз чуть громче.

Сверху послышались быстрые шаги. Лера оглянулась: по лестнице пробежали двое младшеклассников, едва не сбив друг друга с ног. Один придерживал пакет с булочкой, другой размахивал шарфом.

— Осторожно! — крикнула Лера им вслед.

— Они всё равно не услышат, — сказал Артём. — Уже на другом этаже.

— Тогда я предупредила лестницу.

— Лестница благодарна?

— Она молчит, но я вижу, что ей приятно.

Артём снова посмотрел на неё — уже не настороженно, а с интересом.

— Ты всегда так разговариваешь?

— Как?

— Будто у всего есть чувства. У запеканки, лестницы…

— У запеканки точно были. Я просто не успела выслушать.

— А у лестницы?

— Лестница пока не жаловалась.

— Может, стесняется.

— Тогда ей надо было попасть к нам в класс. Там все говорят без остановки.

Артём посмотрел в сторону коридора, откуда доносился общий гул.

— Да, я заметил.

На секунду между ними повисла пауза. Не неловкая, но и не совсем спокойная. Лера не торопилась её заполнять. Артём доел рис и закрыл контейнер.

— Ты всегда ешь такой обед? — спросила она.

— Нет. Иногда бывает бутерброд.

— С чем?

— С тем, что нашлось.

— Звучит загадочно.

— Там обычно сыр.

— Разочаровала загадка.

— Могу в следующий раз принести что-нибудь поинтереснее. Например, загадочный сыр.

— Только не называй его так при мне. Я могу начать задавать вопросы.

— Например?

— Кто он? Откуда прибыл? Почему скрывает своё прошлое?

Артём посмотрел на неё совершенно серьёзно.

— Он бежал из холодильника.

— От кого?

— От колбасы. У них давний конфликт.

Лера засмеялась — не громко, но по-настоящему. Артём поднял брови.

— Что?

— Ничего. Просто я не ожидала, что у сыра такая драматичная жизнь.

— У каждого своя история.

— Теперь мне жалко его есть.

— Не ешь. Он уже далеко.

Артём кивнул на пустой контейнер, и тут Лера засмеялась ещё громче. Она прикрыла рот ладонью, но это не помогло. Артём тоже не выдержал — сначала усмехнулся, потом рассмеялся вместе с ней.

Его смех оказался совсем не таким, как Лера представляла. Не громким, не показным — сначала коротким и осторожным, будто он проверял, можно ли смеяться здесь. А потом он улыбнулся широко, и на мгновение стал похож на мальчика с фотографии, которую Лера нашла возле его парты.

Звонок прервал их смех.

Артём поспешно поднялся и убрал контейнер в рюкзак. Лера встала следом.

— Увидимся на уроке, — сказала она.

— Да.

Они пошли наверх. На площадке Артём чуть отстал.

— Лера, — позвал он.

Она обернулась.

— Спасибо за лестницу.

— Она передаёт, что ей было приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.